

Ян Когоут

После расширения: ЕС и его европейские соседи

В настоящий момент Европейский Союз вырабатывает целостную стратегию отношений с будущими восточными соседями. ЕС выразил волю к формулированию смелого, долгосрочного и интегрированного подхода, который благодаря поддержке демократических и экономических реформ поможет обеспечить максимальный уровень стабильности и благосостояния за границами Евросоюза. Инициатива, в которой ЕС стремится использовать опыт стран, вступающих в него, может в будущем стать основой для урегулирования отношений Евросоюза с ее непосредственными соседями. Важной задачей, стоящей перед расширяющимся Евросоюзом, является недопущение нового раздела Европы, а следовательно, использование самого факта расширения с целью упрочения отношений с новыми соседями и развития сотрудничества с Россией как ключевым партнером ЕС в Восточной Европе. ЕС нацелен на дальнейшее развитие трансграничного и регионального сотрудничества между отдельными странами, включенными в концепцию «Расширенной Европы», и использует с этой целью контакты ЕС с ОБСЕ и Советом Европы.

Нашей общей задачей будет распространение выгод от расширения ЕС также на страны, которые пока остаются за пределами Евросоюза, в особенности на их граждан. С другой стороны, мы знаем по собственному опыту, что большинство таких выгод в значительной степени зависит от самих этих стран, от их последовательности в проведении реформ и принятии европейских стандартов и ценностей. Вкладом Европы должна стать помощь, оказываемая соседним государствам при определении ими приоритетов в виде планов действия, а также одновременная оценка их реализации. Следует установить соответствующие

временные рамки для разработки таких планов, а задачей ЕС станет решение дальнейшей судьбы совместных стратегий.

По предложению Великобритании и Швеции отношения ЕС с его будущими соседями рассматривались на заседании Совета ЕС по общим вопросам (GAC) в апреле 2002 г. Великобритания первоначально предложила кандидатуры намеченных стран — Молдову, Украину и Беларусь¹. В ходе заседания Совета ЕС было решено, что Еврокомиссия совместно с Высоким представителем по общей внешней политике и политике безопасности Х. Соланой в начале 2003 г. подготовит доклад, очерчивающий возможности упрочения сотрудничества с будущими соседями. Совет подчеркнул, что необходимо учитывать специфику развития отношений этих государств с ЕС в настоящее время, уровень их политического и экономического развития, реальный объем проводимых реформ, а также их желание выполнять взятые на себя международные обязательства.

Отношения ЕС с государствами, расположенными за его границами, являются одним из приоритетов для Чешской Республики в ходе реализации Общей внешней политики и политики безопасности, именно поэтому она была одной из первых стран-кандидатов на вступление в ЕС, в октябре 2002 г. включившейся в дискуссию по этому вопросу и представившей свои предложения в форме *non-paper*². ЧР однозначно

¹ Во время своего председательства в ЕС в 2001 г. Швеция «вновь открыла» для себя Украину и способствовала включению стран Вышеградской группы в проекты Евросоюза, связанные с Украиной. Более того, на заседании Европейского совета в Гётеборге было рекомендовано пригласить Украину и Молдову на Европейскую конференцию в Копенгагене.

² ЧР была одной из первых стран-кандидатов на вступление в ЕС, включившихся в октябре 2002 г. в дискуссию по данной проблеме в форме предложений *non-paper*, а затем в январе 2003 г. специального документа, посвященного Молдове. В конце декабря 2002 г. Польша представила свои предложения *non-paper*, постулирующие создание так называемого Восточного измерения ЕС. Данный документ выходит за рамки концепции «Расширенной Европы», поскольку постулирует создание Восточного измерения как рамочного подхода к странам, расположенным на восточной границе Евросоюза (аналогия с существующим Северным измерением ЕС), в котором позиция ЕС была дополнена билатеральным (правительственным) и неправительственным (NGOs) аспектами. В отличие от принятой в ЕС концепции, Польша предлагает заменить уже действующие Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (PSA) новыми ассоциированными договорами для Украины и Молдовы. Польша исходит из того, что установленные таким образом рамки сотрудничества позволили бы соседям почувствовать свою принадлежность к Европе и в более отдаленной перспективе не исключали бы их членства в ЕС. Одновременно были

поддерживает развитие широкого взаимовыгодного сотрудничества на восточной границе. Мы сделаем все, чтобы она не стала новой линией раздела внутри Европы. В данном ключе ЧР выступала с самого начала, внося свой вклад в дискуссию в отдельных органах Совета ЕС и в ходе переговоров с заинтересованными странами.

Председатель Еврокомиссии, наделенный полномочиями Советом по общим вопросам и внешним связям ЕС (GAERC), 11 марта 2003 г. обнародовал коммюнике ЕК о более широкой Европе. В данную концепцию Еврокомиссией были включены РФ, Украина, Молдова и Беларусь, а также, в соответствии с рекомендациями Европейского Совета из Копенгагена, государства южной части Средиземноморского региона. После обнародования коммюнике Еврокомиссии Высокий представитель Х. Солана направил главам государств-членов ЕС письмо, в котором было подчеркнуто следующее:

- 1) ЕС придает большое значение развитию тесных и стабильных контактов;
- 2) следует учитывать развитие Общей внешней политики и политики безопасности, а также Общей политики безопасности и обороны ЕС;
- 3) политика ЕС в отношении соседей должна исходить из интересов ЕС в каждой конкретной стране;
- 4) охваченные программой страны не представляют собой единого блока;
- 5) политика должна быть способной противостоять новым угрозам глобального характера;
- 6) она должна учитывать специфику отношений с РФ, новыми соседями на Востоке (Украиной, Молдовой и Беларусью) и в южной части Средиземноморья;
- 7) необходим осторожный и дифференцированный подход.

Коммюнике Еврокомиссии «Расширенная Европа» понимается нами как хороший повод для дискуссии между

предложены следующие формы сотрудничества: углубленный политический диалог, предполагающий проведение постоянных консультаций по вопросам экономики, внутренней политики, энергетики, создание зоны свободной торговли; содействие в развитии энергетической и транспортной инфраструктуры, постепенное и контролируемое открытие границ без нарушения основ Шенгенского соглашения, сотрудничество в сфере внутренней политики, а также поддержку человеческого измерения в сфере регионального сотрудничества. Были предложены также новые формы помощи, к которым, помимо помощи финансовой, относится также создание Фонда поддержки демократии и Европейской программы стипендий.

странами-членами ЕС и странами, вступающими в Евросоюз. Прежде всего, мы приветствуем инициативу создания планов действия, *benchmark approach* и принципы дифференцированного подхода.

Первое подробное обсуждение данной концепции состоялось в ходе апрельского Совета (GAERC), на котором министры пришли к единому мнению, что в ней больше внимания следует уделить вопросам борьбы с организованной преступностью, нелегальной миграцией и торговлей людьми, причем, по мнению ряда стран-членов ЕС, в концепции особый акцент должен быть сделан на проблеме общих ценностей и прав человека. Кроме того, следует более эффективно использовать инструменты, уже применявшиеся ранее. Концепция «Расширенная Европа» не должна давать повод для спекуляций относительно возможного членства в ЕС, поскольку это не является основной ее задачей.

В дальнейшем в обсуждении концепции «Расширенная Европа» приняли участие заинтересованные страны — восточные соседи на конференции ЕС в Афинах 17 апреля 2003 г., а государства южной части Средиземноморского региона в рамках Европейско-Средиземноморской конференции на уровне министров, прошедшей 25-26 мая на острове Крит. Более конкретные предложения по данной концепции были приняты на июньском Совете по общим вопросам и внешним связям ЕС (GAERC), где подчеркивалась заинтересованность ЕС в развитии сотрудничества. Среди основных задач были названы сокращение территории бедности и создание благосостояния в странах, входящих в данную программу, причем основой воплощения этих целей в жизнь станут так называемые планы действия (то есть среднесрочные политические документы, исходящие из существующих рамок сотрудничества и устанавливающие стратегические цели, так называемые *benchmarks*, а также сроки их реализации). Советом решено было вернуться к рассмотрению возможности распространения данной инициативы также на страны южного Кавказа.

В ходе подведения итогов июньского Европейского Совета Чешская Республика присоединилась к странам, склонным принять формулировку, предусматривающую включение южного Кавказа, и с удовлетворением констатировала усиление внимания к сотрудничеству в сфере юстиции и внутренней политики.

Исходя из проекта Еврокомиссии, базой новых отношений с соседними странами призван стать так называемый *benchmark approach*, в соответствии с которым новым соседям будет предложено более тесное экономическое сотрудничество после подтверждения того факта, что они признают общие ценности и добились успеха в проведении политических, экономических и институциональных реформ. В среднесрочной и долгосрочной перспективе страны-соседи могут рассчитывать на получение выгод, связанных со свободным перемещением товаров, услуг, людей и капитала. Согласно предложению Еврокомиссии, опорами концепции отношений с новыми соседями призваны стать:

- развитие внутреннего рынка и регуляционных структур;
- приоритетное развитие рыночных контактов и открытый рынок;
- перспектива легальной миграции и свободного перемещения лиц;
- упрочение сотрудничества в борьбе с общими угрозами безопасности;
- более активное привлечение ЕС для предотвращения конфликтов;
- интеграция с транспортными, энергетическими и телекоммуникационными сетями и вхождение в европейское научное пространство, а также
- развитие регионального сотрудничества.

Для ЕС приоритетным является сотрудничество с Украиной, которое, помимо политического диалога, охватывает проблематику, связанную с третьей опорой (нелегальная миграция, защита границ, реадмиссия и т. д.). Беларусь создает наибольшие проблемы при определении подхода расширенной Европы к новым соседям. Постоянное ухудшение отношений ЕС и Беларуси привело к принятию 14 странами-членами ЕС решения о введении визовых ограничений для высших представителей белорусских властей³. Дальнейшие действия ЕС будут зависеть от функционирования новой миссии ОБСЕ. Хотя Молдова по своему значению находится в конце списка,

³ Использую свое председательство в ЕС и факт продолжающихся переговоров по вопросу возобновления представительства в Минске, подготовки к заседанию Совета Министров ОБСЕ в Порто, а также учитывая наличие претензий к существующей процедуре введения санкций в рамках ЕС, Португалия заблокировала принятые общей позицией.

поскольку после очередной фазы расширения ЕС она не станет его непосредственным соседом, Высокий представитель Х. Солана выразил стремление принять личное участие в судьбе этой страны, и прежде всего в решении «замороженного» Приднестровского конфликта. Представители Греции также выразили готовность принять участие в решении приднестровской проблемы. 27 июля 2003 г. Совет ЕС принял согласованную позицию, содержащую решение о введении визовых ограничений для представителей Приднестровья, причем странам-кандидатам на вступление в ЕС было также предложено их применить.

Часть стран-членов ЕС заявляют, что, исходя из необходимости решения внутренних проблем после грядущей волны расширения, а также учитывая тот факт, что перспективы обретения статуса члена ЕС есть у трех стран-кандидатов и пяти стран из региона Западных Балкан, в то время как внутри Евросоюза до сих пор продолжается дискуссия о его окончательных географических очертаниях, они не готовы принять какую бы то ни было позицию по вопросу членства Украины (Голландия, Германия, Объединенное Королевство). Поэтому акцент делается на использование ныне существующих инструментов (РСА), а проблема признания так называемых четырех свобод рассматривается только в отдаленной временной перспективе.

Предварительный анализ концепции «Расширенная Европа» вызывает в Российской Федерации смешанные чувства и порождает ряд вопросов. Главным вопросом является то, включена ли, и если да, то почему, Российская Федерация в данную концепцию, поскольку она уже сейчас является соседом Евросоюза, но не ставит перед собой задачи вступления в ЕС, а ее диалог с Евросоюзом проводится на базе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (РСА). Россия выступает с критикой концепции прежде всего за (1) евроцентризм, поскольку данная инициатива автоматически предполагает стремление к адаптации и принятию *acquis communautaire*, принципов и ценностей ЕС соседними странами, (2) временный характер документа, который не был должным образом обсужден странами-членами ЕС, а также (3) стремление к тому, чтобы «причесать все под одну гребенку».

Ввиду выработки новой европейской концепции отношений с будущими восточными соседями, Украина воспользовалась случаем и начала искать поддержки для получения

статуса ассоциированного члена (внимание: здесь речь идет скорее о статусе как таковом, чем о реальном его содержании, которое до сих пор не было определено в создаваемом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве). Украина требует от Евросоюза более четкого определения своего будущего статуса в отношениях с ЕС. Учитывая тот факт, что в Соглашении Украине не был предложен конкретный формальный статус, в целом она оценивает его негативно (только как лишь форму институционализированного соседства). С другой стороны, Украина понимает, что никто не сможет назвать ей точную дату вступления в ЕС, но только обращает внимание на то, что перспектива членства в ЕС есть, например, у западнобалканских стран, принимающих участие в стабилизационной и ассоциирующей программе. Исходя из этого, Украина настаивает на том, чтобы в заключительной части документа был подчеркнут особый подход, Украина была признана стратегическим партнером Евросоюза и было провозглашено создание так называемых восточноевропейских ассоциирующих договоров (это требование переключается с польским проектом, а также с позицией Италии).

Учитывая интеграционные устремления Молдовы, в ее оценках преобладает явное опасение, что концепция станет своеобразной альтернативой ее будущему членству в ЕС. В силу этого она высказывается за более дифференцированный подход, напоминая о собственных декларациях и принятых институциональных решениях интеграционного характера, указывая на географическую взаимосвязь страны с регионом Западных Балкан (членство в Пакте стабилизации Юго-Восточной Европы), настаивает на включении ее в Стабилизационный и ассоциирующий процесс в Евросоюзе, сулящий предоставление финансовой поддержки в рамках программы CARDS, начале переговоров по вопросу стабилизационного и ассоциирующего договора, а в более отдаленной перспективе — членства в ЕС (см. ниже). По практическим соображениям (прежде всего финансовым) Молдова примет участие в реализации концепции.

В Беларуси тема «Расширенной Европы» до сих пор не встретила адекватной реакции. Представители этого государства оставляют оценку концепции президенту А. Лукашенко, который имеет право высказать свое мнение по данному вопросу первым, однако до сих пор его реакцию невозможно предугадать. Хотя вступление в ЕС является целью (относи-

тельной мечтой) большинства белорусов, до сих пор официальная позиция их государства была скорее негативной (в стиле «и так в Европе нас никто не ждет»). Существенное влияние на эту позицию окажет оценка ЕС, а также тот факт, получит ли белорусский президент приглашение принять участие в выработке концепции (его неучастие блокировало бы саму суть инициативы).

Те страны Средиземноморья, у которых уже была возможность рассмотреть концепцию, позитивно оценивают стремления ЕС к упрочению отношений с этим регионом. Большинство из них, в то же время, выражает настороженность в отношении так называемого *benchmark approach*, понимаемого как (кстати, справедливо) «выставление условий». Они очень чутко реагируют на такой подход. Всякое внешнее давление, оказываемое с целью проведения демократических реформ или соблюдения прав человека, страны бассейна Средиземного моря рассматривают как политический инструмент чужого вмешательства и пытаются, часто неадекватно, противостоять ей. Существует реальная угроза того, что увязывание дальнейшего сотрудничества с развитием демократических институтов, соблюдением прав человека и норм правового государства эти страны будут рассматривать как покушение на их суверенитет. В связи с этим следует ожидать крайне сдержанной реакции со стороны правительств заинтересованных арабских стран. Страны этого региона выразили также опасения, что подчеркнуто дифференцированный подход может негативно сказаться на региональном аспекте сотрудничества между ЕС и средиземноморским регионом, и подтвердили свою заинтересованность в продолжении барселонского процесса. (Внимание: В этой связи возникает вопрос, стоит ли вообще в настоящий момент разрабатывать новую, достаточно амбициозную политику в отношении этих стран, если уже существуют структуры сотрудничества, созданные в рамках Барселонского процесса, не доведенного пока до финальной стадии).

Чешская Республика пристально следит за динамикой развития отношений между ЕС и Российской Федерацией. Базовым документом, рассматриваемым как регулирующий отношения между ЕС и Россией, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (РСА) между Евросоюзом и Российской Федерацией (подписанный на Корфу 24 июня 1994 г.), основной целью которого является поддержание мира,

стабильности и благосостояния на континенте. С опорой на соглашение, вступившее в силу 1 декабря 1997 г., были созданы следующие институты: Саммит (собирается один раз на протяжении каждого председательства поочередно в государстве, его осуществляющем, или в Москве), Совет по сотрудничеству (на уровне министров иностранных дел), Комиссия по сотрудничеству (созывается на уровне высших государственных чиновников), а также отдельные подкомиссии на уровне экспертов. 4 июня 1999 г. на заседании Европейского Совета в Кельне была принята единая стратегия в отношении России, которая стала первой Общей стратегией ЕС, разработанной после вступления в жизнь Амстердамского договора. Заметим, что и РФ, и ЕС призывают к развитию политического диалога, в том числе по вопросам безопасности в отдельных регионах. В перспективе Чешская Республика усматривает возможность налаживания сотрудничества при решении проблем, представляющих взаимный интерес. Кроме традиционно называемых регионов Ближнего Востока и Западных Балкан, ощущается также необходимость в согласованных действиях ЕС и РФ в Приднестровье.

Рамки отношений с Украиной установлены в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (РСА), вступившем в силу в начале марта 1998 г., а также в Общей стратегии ЕС в отношении Украины, принятой в ходе саммита ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. РСА служит важным инструментом адаптации Украины к правовым нормам, регулирующим единый рынок Европейских Сообществ, а также ВТО, кроме того, содержит перспективу создания сферы свободной торговли. Единая стратегия преследует такие задачи: (1) содействие процессу демократических и экономических реформ на Украине, (2) определение общих угроз для европейского континента, а также (3) развитие более тесного сотрудничества ЕС и Украины в контексте расширения ЕС (содействие интеграции Украины в европейскую и мировую экономику, сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел).

Основными направлениями программы TACIS в 2000-2003 гг. стали (1) институциональная, правовая и административная реформа, (2) частный сектор и поддержка развития экономики, (3) социальные последствия трансформаций. В общей сложности ЕС (включая страны-члены ЕС) за 1991-1999 гг. выделил Украине помощь в размере 4 млрд. евро, в 2002 г. эта сумма составила 126 млн. евро.

Несмотря на то, что ЕС прекрасно осознает, что ситуация, сложившаяся на Украине, отличается от ситуации в Молдове и Беларуси, вопрос о подписании ассоциирующего договора не рассматривается, акцент делается на Соглашении о партнерстве и сотрудничестве и его последовательной реализации. В конце 2001 г. ЕС был принят План действий в сфере юстиции и внутренней политики в отношении Украины. В настоящий момент Евросоюз отмечает огромную пропасть между украинскими амбициями (скорейшее подписание договора об ассоциированном членстве) и реальным прогрессом в деле реформирования страны. Исходя из этого, ЕС настаивает на последовательной и действительной реализации реформ (в соответствии с принципом обусловленности), что является единственно возможным условием изменения позиции ЕС. В качестве важного критерия называется распространение оружия массового поражения и нежелание придерживаться процедуры международных санкций, соблюдать права человека и свободу прессы, а также создавать условия для развития гражданского общества.

Так же, как в случае с Украиной, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Беларусью и ЕС было подписано в 1995 г. Однако вскоре после этого взаимные контакты были свернуты, а в 1997 г. Евросоюз ввел в отношении Беларуси ряд санкций (заморожены контакты на уровне президентов, премьер-министров и министров). В связи с этим ни Соглашение, ни временное соглашение, регулирующие торговые отношения, не вступили в силу, тем не менее ЕС продолжал выделять помощь через программу *TACIS* (для финансирования целого ряда конкретных программ и проектов).

Поскольку ситуация не поправилась, в ноябре 2002 г. 14 стран-членов ЕС приняли решение о введении визовых ограничений в отношении представителей режима Лукашенко (Португалия, используя свое председательство в ОБСЕ, не присоединилась к ним, в то время как ЧР и большинство стран-кандидатов на вступление в ЕС ввели санкции). В настоящий момент Евросоюз надеется на позитивные изменения после возобновления миссии ОБСЕ в Минске. В более отдаленной перспективе изоляция Беларуси не является целью Евросоюза, стремящегося к упрочению контактов с оппозицией, увеличению числа взаимных визитов и расширению присутствия стран-членов ЕС в Минске.

Существенное влияние на нормализацию политической атмосферы в Молдове оказали действия Совета Европы (СЕ), а точнее Парламентского совета СЕ (ПС СЕ). Обе резолюции ПС СЕ, касающиеся ситуации в Молдове (№ 1280 от 23.04.2002 и № 1303 от 26.09.2002), заставили оппозицию прекратить демонстрации, а правительство вынуждено было инициировать диалог, а также принять ряд шагов, нацеленных на демократизацию. Несмотря на то, что оппозиция придерживается иного мнения, правительство постепенно, хотя и непоследовательно, выполняет рекомендации ПС СЕ: (1) прекращены преследования оппозиционных политиков за участие в весенних демонстрациях, оппозиция рассматривает это лишь как своеобразную отсрочку и, кроме того, указывает на ужесточение правил, регулирующих право собраний (их организаторы теперь должны получать согласие), и на попытки ограничения депутатской неприкосновенности, (2, 3) введен мораторий на обязательное изучение в школе русского языка и предмета «история Молдовы» (объектом критики со стороны оппозиции стал его временный характер), (4) аналогично выглядит ситуация с приостановлением (до весенних коммунальных выборов в 2003 г.) действующего закона о местном самоуправлении (закон должен был изменить существующее административное деление страны на жупы постсоветскими округами), (5) принят закон о замене государственного статуса Телерадиокомпания «Молдова» общественно-юридическим, оппозиция же (а также ПС СЕ) выступает с критикой непоследовательности принятых решений (речь идет о неразделении радио и телевидения и их финансировании из государственного бюджета и т. д.), (6) быстро прошла процедуру регистрации Бессарабская Православная Церковь (подчиняющаяся патриарху Бухареста, в отличие от существующей параллельно Молдавской Православной Церкви, подчиняющейся московскому патриархату). Общим знаменателем действий, предпринимаемых властями, является не столько откровенный саботаж, сколько в первую очередь несовершенство вводимых им правовых норм (в настоящий момент их проекты проходят этап консультаций с экспертами СЕ), но еще в большей степени непоследовательная реализация решений на практике, и с этой точки зрения критика оппозиции выглядит совершенно обоснованной.

Объективно идет процесс переориентации Молдовы в сторону СНГ и относительно более близкой России (активи-

зация членства в СНГ, статус наблюдателя в Евразийском экономическом сообществе, поддержка разваливающегося ГУУАМ, решительное преобладание стран СНГ в структуре внешней торговли Молдовы, передача в рамках приватизации крупных предприятий в руки россиян и т. д.). Свою роль в этом процессе играют не только (1) постсоветская ностальгия, (2) традиционные экономические связи и надежды на стабилизацию (решение приднестровской проблемы при поддержке со стороны России), но и (3) низкая заинтересованность со стороны Запада (она сосредоточена в основном на Румынии) и, что имеет не менее важное значение, (4) формирование новой системы международных политических отношений в Европе (расширение НАТО до молдавско-румынской границы, активизация российско-американского партнерства на высшем уровне, свидетельством чего являются, в частности, часто озвучиваемые молдавской оппозицией спекуляционные заявления о различных формах своеобразного торга между Москвой и Вашингтоном, предметом которого якобы являются окраины бывшего СССР: прибалтийские государства, Молдова, Кавказ и т. д.). Среди стран, ожидающих вступления в ЕС, по очевидным соображениям наиболее заинтересована в развитии сотрудничества Румыния. Для того, чтобы к ее усилиям присоединились также государства, интересы которых менее четко определены, необходимо их дипломатическое присутствие в Кишиневе. Чешская Республика, хотя и является перспективным партнером для Молдовы, не располагает собственной дипломатической миссией в Кишиневе.

Договорным инструментом отношений между ЕС и Молдовой является — аналогично случаю со странами СНГ — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное в ноябре 1994 г. Помощь со стороны Евросоюза выделяется с использованием целого ряда различных каналов. В 1991-1999 гг. объем программы TACIS достиг суммы в 70 млн. евро (sic!), при этом в 2000-2003 гг. эти средства были направлены на поддержку (1) институциональных, правовых и административных реформ, (2) экономической деятельности и развития, (3) на смягчение социальных последствий трансформаций.

На заседании Совета по сотрудничеству ЕС-Молдова Евросоюз не поддержал идею включения страны в Процесс стабилизации и ассоциирования (нацеленный на страны региона Западных Балкан) и подчеркнул, что Молдова должна стремиться к выполнению рекомендаций Совета Европы в сфере

демократических стандартов, прав парламентской оппозиции, а также свободы прессы и вероисповедания. Обсуждался также вопрос о влиянии конфликта в Приднестровье на стабильность в регионе, при этом акцент был сделан на необходимость проведения экономических и структурных преобразований, развития сотрудничества в сфере юстиции и внутренней политики, а также на необходимость введения контроля на границе между Украиной и Приднестровьем.

В отношении региона Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, а также Сербия и Черногория) ЕС применяет комплексный подход, ограниченный рамками Процесса стабилизации и ассоциирования. Основными инструментами реализации этого процесса являются программа CARDS (разновидность PHARE), а также автономные и асимметричные торговые преференции. Целью программы является в первую очередь заключение Соглашений о стабилизации и ассоциировании, которые после окончания переходного этапа предполагают полное ассоциированное членство в ЕС. Кроме целей, содержащихся в соглашениях, заключенных со странами, в настоящий момент ожидающими вступления в ЕС, в Соглашении особое внимание уделяется стабильности, рассматриваемой прежде всего в общем контексте прав человека, а также сотрудничеству между странами региона. В то же время реализация поставленных целей возможна только на основе идеи интеграции государств региона Западных Балкан и их возможного вхождения в ЕС.

В своем втором ежегодном докладе, посвященном итогам Процесса стабилизации и ассоциирования, Еврокомиссия представила западнобалканским странам более реальные перспективы вхождения в ЕС (на заседании в Копенгагене в декабре 2002 г. Европейский Совет назвал их в числе потенциальных кандидатов на вступление в ЕС). Гораздо больший акцент, чем в предыдущем документе, был сделан на том, что Евросоюз является не только экономическим объединением, но базируется также на общих ценностях, принятие которых будет иметь решающее значение для успешного осуществления данного процесса. На исторически первом саммите ЕС — Западные Балканы в июне 2003 г., в частности, обсуждался вопрос о наполнении новым содержанием Процесса стабилизации и ассоциирования, но тем не менее решение о выработке новой стратегии принято не было.

Еврокомиссия выразила надежду на то, что в ближайшее время начнется подготовка к оценке осуществимости (*feasibility study*) предполагаемого договора с Боснией и Герцеговиной, а также с Сербией и Черногорией. Переговоры относительно заключения Соглашения о стабилизации и ассоциировании были формально начаты в феврале 2003 г. (подписание соглашения планируется в начале 2004 г.). Хорватия еще в феврале 2003 г. представила просьбу о членстве в ЕС, и ЕК обязана дать экспертное заключение, необходимое для начала переговорного процесса (т. н. *avis*). Предполагается, что после окончания срока действия мандата военной миссии ЕС в бывшей Югославской Республике Македония эта страна также обратится с аналогичной просьбой.

Государства-члены ЕС рассматривают инициативу Еврокомиссии как своеобразный сигнал для стран Средиземноморского региона. Подавляющее большинство государств-членов ЕС выразило свои опасения в связи с либерализацией перемещения рабочей силы из южной части Средиземноморского региона. Еврокомиссия пыталась снять эти опасения, заверяя, что предоставление четырех свобод станет возможным лишь в более отдаленной временной перспективе. В настоящий же момент особое внимание следует уделить последовательному выполнению принятых обязательств, налагаемых ассоциирующими договорами.

Включение стран южной части Средиземноморского региона в концепцию «Расширенная Европа» поддержали, в частности, Франция, Испания, Португалия, Италия и Греция. Коммюнике Еврокомиссии в отношении данного региона содержит чрезвычайно амбициозную, если не сказать нереалистическую концепцию соседских отношений, которая в должной мере не учитывает действительную ситуацию в этих странах (постулат принятия общих ценностей, уважения прав человека, предложение четырех свобод в отдаленной временной перспективе и т. д.). Полагаем, что полезным было бы исключение южной части Средиземноморского региона из упомянутой концепции и выработка, без чрезмерной спешки, особой концепции, нацеленной на этот регион и учитывающей его специфику и существенные различия между ситуацией в этих странах и современным состоянием барселонского процесса и международной ситуацией. С аналогичной инициативой выступила Великобритания, выразившая эту идею в форме тщательно продуманного *non-paper*. В этом

документе приветствуется коммюнике Еврокомиссии, в котором был учтен ряд британских предложений, но в то же время была высказана идея о необходимости более четкой дифференциации (в связи с этим было произведено разделение концепции более широкой Европы и проблемы создания инициативы в отношении новых соседей) и учета опыта стран, в настоящий момент ожидающих вступления в ЕС, а также государств, участвующих в Процессе стабилизации и ассоциирования (в отношении предпочтительных отношений с Евросоюзом как инструмента активизации реформ).

Отношения между ЕС и странами бассейна Средиземного моря получили свое институциональное оформление в рамках так называемого барселонского процесса в ноябре 1995 г. Этот процесс охватывает сотрудничество с 15 государствами-членами ЕС и 12 странами-партнерами бассейна Средиземного моря (Алжир, Марокко, Тунис — регион Магриба, Египет, Израиль, Иордания, палестинские территории, Ливан и Сирия — регион Ближнего Востока, Турция, Кипр, Мальта). Данная инициатива не распространяется на процесс ближневосточного урегулирования и отношения в регионе Персидского залива, ими ЕС занимается особо.

Основными целями барселонского процесса являются:

- (1) политическое партнерство по вопросам безопасности (создание совместной евро-средиземноморской зоны мира и стабильности, с опорой на базовые принципы, такие, как защита прав человека и демократия),
- (2) экономическое и финансовое сотрудничество (формирование зоны благосостояния путем создания зоны свободной торговли не только между ЕС и его партнерами, но и взаимно между странами Средиземноморья — до 2010 г.), а также
- (3) социальное, культурное и межличностное партнерство (развитие человеческих ресурсов, содействие межкультурному обмену и развитие гражданского общества. Для финансирования барселонского процесса создана программа *MEDA* (разновидность программы *SAPARD*).

Наиболее значимым документом в свете рассматриваемой концепции, касающимся данного региона, является Общая стратегия ЕС в отношении Средиземноморского региона, принятая Европейским Советом в июне 2000 г. в Санта-Мария-де-Фэйра (последняя из трех существующих

стратегий ЕС). Эту стратегию не следует рассматривать как процесс, параллельный барселонскому, а скорее как его подтверждение и актуализацию на высшем уровне (оба документа во многом совпадают, единая стратегия опирается на Барселонскую декларацию).

Страны Средиземноморского региона отчетливо дифференцированы: уже сегодня основным сдерживающим фактором развития сотрудничества в рамках барселонского процесса является враждебное отношение арабских стран к Израилю. С одной стороны, мы имеем здесь дело со странами, ориентированными преимущественно на сотрудничество с ЕС (Тунис, Марокко), с другой — со странами, ориентированными главным образом на США (Израиль, Иордания, Египет), тоталитарные режимы (Ливия, Сирия) и страны с элементами демократии (Египет, Алжир, Марокко), отдельные страны отличаются друг от друга также по уровню выполнения условий ассоциирующих договоров с ЕС (сфера свободной торговли с Тунисом будет создана до 2008 г., а с Ливией переговоры по этому вопросу даже не начинались).

В дискуссии по поводу концепции «Расширенная Европа» и «Новые соседи» (*New Neighbours Initiative*), инициированной Евросоюзом в 2002 г., Чешская Республика приняла активное участие. ЧР решительно поддерживает идею широкого и взаимовыгодного сотрудничества на внешних границах ЕС. Мы выражаем готовность всемерно способствовать тому, чтобы данная концепция стала вкладом в расширение сферы стабильности, безопасности, благосостояния и демократии.

С польского перевела О. Остапчук
(перевод неавторизованный)